

NEET-молодежь: протестный потенциал и реальность

Марина Б. Буланова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, marina_bulanova@inbox.ru*

Валерий В. Костенко

*Академия Федеральной службы охраны России,
Орел, Россия, veldinc@gmail.com*

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить протестный потенциал современной NEET-молодежи и его реальное воплощение в конкретных действиях. Возрастание численности NEET в европейских странах не только ухудшает макроэкономическую ситуацию, но и порождает серьезные социальные и политические проблемы. Часть из них: рост доли молодежи в числе безработных, а значит, ее экономическая неактивность; ухудшение человеческого капитала как молодежи, так и всей нации; криминализация молодежной среды; рост потребления наркотиков и алкоголя; повышение угрозы массовых беспорядков. Длительное пребывание молодых людей в группе NEET резко уменьшает их шансы на высокий уровень жизни и стабильность доходов, зачастую их преследуют бедность и проблемы со здоровьем. Неустойчивость, нестабильность (прекарность) социального и экономического положения NEET повышает риск их участия в различных преступных группировках и противоправной протестной деятельности. Авторами выявлены особенности российской NEET-молодежи, показано участие этой группы в протестных действиях, проводимых молодежными общественными организациями. В заключении сделан вывод о высоком протестном потенциале NEET и необходимости разработки конкретных мер предотвращения возможной деструктивной деятельности данной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, NEET-молодежь, молодежные общественные организации, протестная деятельность

Для цитирования: Буланова М.Б., Костенко В.В. NEET-молодежь: протестный потенциал и реальность // Вестник РГТУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 1. С. 120–129. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-1-120-129

NEET-youth: protest potential and reality

Marina B. Bulanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, marina_bulanova@inbox.ru*

Valery V. Kostenko

*Russian Federation Security Guard Service Federal Academy,
Oryol, Russia, veldinc@gmail.com*

Abstract. In the article an attempt is made to identify the protest potential of modern NEET-youth and its real practice in concrete actions. Increase of the number of NEET in European countries not only worsens macroeconomic situation, but also rises serious social and political issues. Some of them are the increase in proportion of young people among the unemployed, and therefore its economic inactivity, the deterioration of the human capital of both the young people and the whole nation, the criminalization of the youth environment, the increase in drug and alcohol consumption, and increasing the threat of riots. Prolonged stay of young people in the NEET group dramatically reduces their chances for a high standard of living and income security, they are often haunted by poverty and health problems. Instability (precarity) and volatile social and economic situation of young people in the NEET group increases risk of their participation in various criminal groups and unlawful protest activities. The authors have identified features of the Russian NEET-youth, demonstrating their group participation in protest actions conducted by youth public organizations. In conclusion they mark high protest potential of the NEET and a need to develop specific measures preventing possible destructive activities of that youth.

Keywords: youth, NEET-youth, youth public organizations, protest activity

For citation: Bulanova MB., Kostenko VV. NEET-youth: protest potential and reality. *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series.* 2019;1:120-129. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-1-120-129

Введение

События, происходящие во многих странах мира с начала XXI в., показывают важность изучения протестного поведения молодежи, а также деятельности молодежных общественных организаций и неформальных объединений. Речь идет о молодежных выступлениях в странах Восточной Европы: Югославии («бульдозерная революция» 2000 г.), Грузии («революция роз»

2003 г.), Киргизии («тюльпановая революция» 2005 г.), Украине («оранжевая революция» 2004 г. и события 2014 г.), Молдавии («Twitter-революция» 2008 г.), России (акции «белоленточников» 2011–2012 гг.). Особую озабоченность исследователей вызывает как деструктивный характер протестной деятельности молодежи, так и участие в ней такой малоизученной группы, как NEET. По мнению испанского исследователя Хосе Торребланка, революции 2011 г. в Тунисе и Египте можно назвать революциями «ni-ni» [1].

Положение NEET-молодежи в Европе

Наименование NEET (Not in Employment, Education or Training) получила группа молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, не имеющая постоянного места учебы или работы, не участвующая в профессиональной подготовке и не занимающаяся их поисками. В официальных документах термин NEET-молодежь впервые был использован в 1999 г. в докладе Правительства Великобритании [2].

Данная социальная группа привлекла внимание европейских исследователей уже с конца 1980-х гг., когда выяснилось, что ее представители получают пособия по безработице, но отказываются проходить профессиональное переобучение для дальнейшего трудоустройства.

В начале XXI в. масштабы NEET резко увеличились. По данным Евростата, в 2011 г. почти 7,5 млн человек из состава молодежи 15–24 лет находились за пределами официальных сфер образования и труда. Доля NEET в общей численности европейской молодежи составляла в среднем 13% в зависимости от страны: так, в Ирландии, Италии и Испании – 17%, а в Люксембурге и Нидерландах – около 7% [3]. В настоящее время в Европе численность NEET-молодежи в среднем составляет 14,7% трудоспособного населения в возрасте 15–34 лет с некоторым разбросом по странам [4].

Возрастание NEET ухудшает макроэкономическую ситуацию в странах в связи с ростом доли молодежи в числе безработных, а значит, ее экономической неактивностью. Так, например, во Франции в 2015 г. доля безработных в возрасте 15–24 лет составляла почти 25% при среднем уровне безработицы 10%. В Испании и Греции молодежная безработица составляла 50% при среднем ее значении для всего населения в 20–24% [5 с. 202].

Однако вызывает тревогу не только экономический аспект проблемы, но и выбывание NEET из процесса накопления человеческого капитала, что может серьезно влиять на социальный статус представителей данной группы [6].

Пути и последствия попадания в группу NEET

Согласно данным, приводимым П. Карнейро и Д. Хекман, истоки попадания молодежи в группу NEET закладываются в семье, формирующей у ребенка первоначальный человеческий капитал (экономический, социальный, культурный). Именно наличие или отсутствие данного капитала влияет на достижение ребенком результатов в обучении и дальнейшем трудоустройстве. Недостаточный уровень образования или безработица родителей, отсутствие достойного жилья, доходы семьи ниже прожиточного уровня являются причинами неудачного жизненного старта для детей [7].

Как показывают исследования, молодежь, которая остается безработной в течение длительных периодов времени, как правило, происходит из неблагополучных семей, имеет низкий уровень образования и во многих случаях неактивна [8].

Кроме недостаточного стартового капитала семьи, фактором попадания в группу NEET-молодежи является низкое качество среднего образования, не позволяющего молодому человеку получить высшее образование или устроиться на постоянное место работы. Большое значение имеют индивидуальные особенности человека – состояние физического и психического здоровья, а также его статус приезжего или мигранта [9].

Нахождение молодого человека в категории NEET-молодежи оказывает влияние на всю его дальнейшую жизнь, социальное и экономическое благополучие. У подобных молодых людей гораздо меньше шансов на высокий уровень и стабильность доходов, их преследует бедность, проблемы со здоровьем. Также часть из них проявляет повышенную склонность к противоправной деятельности и участию в различных преступлениях, часто имеет психические отклонения и проблемы с алкоголем, употреблением и распространением наркотиков. Кроме того, исследования показывают, что пребывание в NEET может быть пролонгировано на старшие возрастные группы (что уже довольно долго происходит с афро-американской молодежью в США).

Типология современной NEET-молодежи

Исследователи современной NEET-молодежи выделяют в ее структуре две подгруппы: нетрудоустроенные и экономически пассивные. Нетрудоустроенными могут быть временно или постоянно безработные, не имеющие систематического обучения на постоянной основе.

Экономически пассивными молодые люди могут быть по самым разным причинам: проблемы со здоровьем, мешающие обучению или трудоустройству; необходимость постоянного ухода за больными, престарелыми и детьми; невозможность найти работу (особенно это касается небольших провинциальных населенных пунктов) по специальности или с достойной зарплатой; отсутствие необходимости систематически учиться или работать (содержание состоятельных родителей или других родственников, получение наследства и прочие подобные случаи); осознанный выбор самого молодого человека, который принимает решение не учиться и не работать по различным (социальным, философским, религиозным) причинам.

Объединяет эти две подгруппы NEET-молодежи то, что их представители не имеют постоянной занятости и, соответственно, заработка. Это закономерно приводит к их зависимости от финансовой поддержки родных или родственников, от государственной социальной помощи, а также к поиску нетрадиционных, а подчас и криминальных способов заработка.

Все чаще термин NEET используется в качестве характеристики плохого социального и экономического самочувствия молодежи.

Особенности NEET-молодежи в России

Первые исследования российской NEET-молодежи были представлены Е.Я. Варшавской [10] и А.А. Зудиной [11]. Приводимые ими данные Росстата за 2010–2015 гг. показывают, что количество NEET-молодежи в общем числе молодежи (15–24 года) достаточно большое и оценивается в 12–15%, что примерно соответствует общеевропейскому уровню.

Особенности российской NEET-молодежи связаны, прежде всего, с проблемами социальной и личной самоидентификации, осознанием своего положения в структуре общества в связи с масштабными переменами, вызванными перестройкой 1990-х гг.

Более того, порожденное крупными экономическими и политическими реформами существенное имущественное расслоение в российском обществе в первую очередь отразилось на молодежи из малоимущих и неблагополучных семей. Именно эта часть попала в NEET-группу, проявив следующие черты: отсутствие четкой жизненной позиции, утрату гражданских и патриотических чувств, возможность участия в оплачиваемой деструктивной протестной деятельности.

В последнее десятилетие феномен NEET-молодежи стал особенно актуальным в связи со сложной демографической ситуаци-

ей, снижением рождаемости и, как следствие, уменьшением количества трудоспособного населения. В таких условиях попадание в молодежи в данную группу создает риски не только для нее, но и для общества в целом.

Риски для общества, исходящие от NEET-молодежи

Первая группа рисков связана с социальным и экономическим положением этой группы. Среди них: ухудшение человеческого капитала как молодежи, так и всей нации, растущая разобщенность и дифференциация молодежи на всей территории страны; снижение продуктивности и отдачи от учебы и труда молодежи; проблемы воспроизводства населения, влияние вредных пристрастий молодых отцов и матерей на рост врожденных заболеваний у детей; рост числа заболеваний и ухудшение здоровья молодежи в целом; взаимное противопоставление молодежи различных регионов страны (городов-миллионников и провинциальных городов); повышенная криминальная активность молодежи в неблагоприятных регионах; распространение и потребление табака, алкоголя и наркотических веществ.

Вторая группа рисков связана с возможным участием данной группы в протестной деятельности вообще и в деструктивной, в частности. Следует учесть тот факт, что по данным Росстата, в 2015–2016 гг. показатели по безработным в возрасте 15–19 лет превышали 30%, а в возрасте 19–24 года – около 15%, в то время как средний уровень безработицы равнялся 5–6% [12].

Рост безработицы среди NEET-молодежи может спровоцировать следующие негативные явления: криминализация молодежной среды; рост потребления наркотиков и алкоголя; рост ксенофобских и националистических настроений; рост экстремистской деятельности молодежных групп, повышение угрозы массовых беспорядков; усиление противостояния местной молодежи приезжей молодежи, прежде всего в регионах и городах с дефицитом рабочих мест [13].

Эти потенциальные риски NEET-молодежи уже становятся очевидной реальностью.

Участие NEET-молодежи в протестных действиях

Примером подобного участия стали протестные события 2011–2012 гг. в Москве (получившие известность как движение «белоленточников»). Активную роль в мобилизации молодежного

протестного потенциала и формировании общественного мнения сыграли социальные сети Facebook и «ВКонтакте», собравшие для участия в онлайн-протестах по 164 тыс. и 107 тыс. чел. соответственно. С помощью сетевых сообществ молодые люди получали информацию о проводимых митингах, записывались на конкретные протестные акции. Так, для участия в протестном митинге на проспекте Сахарова через молодежные сетевые сообщества записалось более 50 тыс. чел. Также интерес молодежи к происходящим событиям был инициирован большим количеством обсуждений в блогосфере, например, в системе «Яндекс. Блоги» [14].

По данным ВЦИОМ, 35% молодых участников «белоленточных» протестных событий – учащиеся различных форм образования, 45% – работающая молодежь с различными формами занятости, 20% – постоянно нигде не учатся и не работают (незанятые). Именно эти 20% и составили группу NEET, в силу своей специфики особенно подверженную информационному и другим видам воздействия, в том числе и прямой финансовой ангажированности [14].

Следует учесть тот факт, что NEET не доверяют государственным органам, политическим и общественным институтам, имеют слабое представление о правилах социальной жизни, но крайне подвержены влиянию СМИ и других информационных систем (Интернет, социальные сети, блоги). Зачастую это влияние приводит к активному участию NEET-молодежи в протестной деятельности различных политических сил, в том числе и деструктивного характера.

Среди причин такого влияния социальных сетей на NEET-молодежь: значимость не только ментальной, но и эмоциональной основы подтверждения социокультурной идентичности и гражданской позиции; возможность виртуального анонимного представления личности, порождающая как легкую безответственность, так и девиантное поведение в самых разных формах.

По данным исследований Ю. Зубок и В. Чупрова, зачастую главным ресурсом различного рода протестных мероприятий является молодежь из неблагополучных и неустроенных семей, которая, как правило, не имеет постоянных источников дохода. Именно ее не составляет большого труда уговорить на участие в различных деструктивных и противоправных действиях, соблазнить легким и быстрым заработком [15].

Кроме того, следует подчеркнуть тот факт, что участие в протестной деятельности стало среди представителей молодежи, в том числе и NEET, модным. Подписываться на протестные ресурсы и принимать непосредственное участие в событиях – значит находиться в молодежном тренде.

Заключение

Таким образом, исследуя феномен NEET, необходимо обратить внимание на высокий протестный потенциал данной группы молодежи. Длительное пребывание в статусе NEET приводит к маргинализации личности, повышает риск ее участия в различных преступных группировках и протестной деятельности. Только правильно выстроенная молодежная политика государства, а также меры социальной поддержки (например, подготовка специальных образовательных программ, наставничество), смогут предотвратить использование NEET своего протестного потенциала в деструктивных целях.

Статья выполнена в рамках гранта «Прекариат: новые явления в социально-экономической структуре общества» Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 18-18-00024.

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project «Прекариат: новые явления в социально-экономической структуре общества», no. 18-18-00024.

Литература

1. *Torreblanca J.I.* Revoluciones «ni-ni» // El país [Электронный ресурс]. 2011. 18.02. URL: https://elpais.com/diario/2011/02/18/internacional/1297983604_850215.html (дата обращения 14 окт. 2018).
2. Bridging the gap: New opportunities for 16–18 year olds not in education, employment or training: Report by the Social Exclusion Unit. July 1999 [Электронный ресурс]. URL: <http://dera.ioe.ac.Uk/15119/2/bridging-the-gap.pdf> (дата обращения 25 дек. 2018).
3. NEETs. Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe. Eurofound. Publications. Luxembourg, 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1254en.pdf (дата обращения 9 янв. 2019).
4. Young people neither in employment nor in education and training by sex, age and labour status (NEET rates) [Электронный ресурс]. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=edat_lfse_20&lang=en (дата обращения 12 янв. 2019).
5. *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: От протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018.
6. *Бурдые П.* Формы капитала // Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / Под ред. В.В. Радаева. М.: РОССПЭН, 2004. С. 519–536.
7. *Heckman J., Carneiro P.* Human Capital Policy. NBER Working Paper Series. 2003. No. 9495 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w9495.pdf> (дата обращения 1 фев. 2019).

8. *Carcillo S. et al.* NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies // OECD Social, Employment and Migration Working Papers. 2015. No. 164. OECD Publishing, Paris [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5js6363503f6-en> (дата обращения 20 янв. 2019).
9. Off to a Good Start? Jobs for Youth. OECD Publishing, Paris, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264096127-en> (дата обращения 5 фев. 2019).
10. *Варшавская Е.Я.* Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31–39.
11. *Зудина А.А.* «Не работают и не учатся»: NEET-молодежь на рынке труда в России. М.: ВШЭ, 2017.
12. Рабочая сила, занятость и безработица (по результатам выборочных обследований рабочей силы): Стат. сб. М.: Росстат, 2016.
13. Молодежь России: 2000–2025: развитие человеческого капитала. [Электронный ресурс]. URL: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (дата обращения 13 фев. 2019).
14. Новая протестная волна: мифы и реальность. 6.12.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politonline.ru/provocation/12525.html> (дата обращения 14 фев. 2019).
15. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм: сущность, формы, проявления, тенденции. М., 2009. [Электронный ресурс]. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/20/1251238709/2009_1\(89\)_7_Chuprov_Zubok.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/20/1251238709/2009_1(89)_7_Chuprov_Zubok.pdf) (дата обращения 14 фев. 2019).

References

1. Torreblanca J.I. Revoluciones “ni-ni”. El país 2011, 18. 02. [Internet]. URL: https://elpais.com/diario/2011/02/18/internacional/1297983604_850215.html (data obrashcheniya 14 Oct. 2018).
2. Bridging the gap: New opportunities for 16–18 year olds not in education, employment or training. Report by the Social Exclusion Unit. July 1999 [Internet]. URL: <http://dera.ioe.ac.uk/15119/2/bridging-the-gap.pdf> (data obrashcheniya 25 Dec. 2018).
3. NEETs. Young people not in employment, education or training: Characteristics, costs and policy responses in Europe. Eurofound Publications. Luxembourg, 2012 [Internet]. URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef1254en.pdf (data obrashcheniya 9 Jan. 2018).
4. Young people neither in employment nor in education and training by sex, age and labour status (NEET rates) [Internet]. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=edat_lfse_20&lang=en (data obrashcheniya 12 Jan. 2019).
5. Toshchenko ZhT. Prekariat. From protoclass to a new class. Moscow: Nauka Publ.; 2018. (In Russ.)
6. Bourdieu P. Forms of Capital. Zapadnaya ekonomika i sotsiologiya: khrestomatiya sovremennoi klassiki. Ed. by VV. Radayeva. Moscow: ROSSPENPubl.; 2004. P. 519-36. (In Russ.)
7. Heckman J., Carneiro P. Human Capital Policy. *NBER Working Paper Series*. 2003;9495 [Internet]. URL: <http://www.nber.org/papers/w9495.pdf> (data obrashcheniya 1 Feb. 2019).

8. Carcillo S. et al. NEET Youth in the Aftermath of the Crisis: Challenges and Policies. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. 2015;164. OECD Publishing, Paris [Internet]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5js6363503f6-en> (data obrashcheniya 20 Jan. 2019).
9. Off to a Good Start? Jobs for Youth. OECD Publishing, Paris, 2010 [Internet]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264096127-en> (data obrashcheniya 5 Feb. 2019).
10. Varshavskaya EYa. Russian NEET-youth: characteristics and typology. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2016;9:31-39. (In Russ.)
11. Zudina AA. "Do not work and do not study": NEET-young people in the labor market in Russia. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki Publ.; 2017. (In Russ.)
12. Labour force, employment and unemployment (based on sample labour force surveys). Stat. Sb. Moscow: Rosstat Publ.; 2016. (In Russ.)
13. Youth of Russia 2000-2025: Human capital development [Internet]. URL: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> (data obrashcheniya 14 Feb. 2019). (In Russ.)
14. New Protest Wave: Myths and Reality. [Internet]. URL: <http://www.politonline.ru/provocation/12525.html> (data obrashcheniya 14 Feb. 2019). (In Russ.)
15. Zubok YuA., Chuprov VI. Youth extremism: essence, forms, manifestations, trends. Moscow, 2009 [Internet]. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/20/1251238709/2009_1\(89\)_7_Chuprov_Zubok.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/2013/07/20/1251238709/2009_1(89)_7_Chuprov_Zubok.pdf) (data obrashcheniya 13 Feb. 2019). (In Russ.)

Информация об авторах

Марина Б. Буланова, доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; marina_bulanova@inbox.ru

Валерий В. Костенко, магистр социологии, Академия Федеральной службы Российской Федерации, Орел, Россия; 302018, Россия, Орел, ул. Приборостроительная, д. 35; veldinc@gmail.com

Information about the authors

Marina B. Bulanova, Dr of Sci. (Sociology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; marina_bulanova@inbox.ru

Information on the author: Valery V. Kostenko, master of sociology, Russian Federation Security Guard Service Federal Academy, Oryol, Russia; bld. 35, Priborostroitel'naya Str., Oryol, Russia, 302018; veldinc@gmail.com